

бы это, и жалѣеть, что давно уже такъ не поступилъ, и что вотъ онъ имъ всѣмъ покажетъ себя.

Этотъ день показался Джуліи счастливейшимъ въ ея жизни. Послѣ девятнадцати лѣтъ страданій, четыре мѣсяца счастья. Чтожъ! огромная печаль забывается, когда достанется на долю маленькая радость. Однако, когда она пройдетъ окончательно и невозвратно, то нѣтъ худшей муки, какъ вспоминать прошлое счастье. Это было сказано раньше, я знаю, и много разъ цитировалось. Но это не вполнѣ вѣрно. Человѣкъ можетъ безъ отчаянія вспоминать о томъ, какъ былъ молодъ; онъ можетъ съ чувствомъ тихой грусти вспоминать былые, счастливые дни, когда любилъ, и пѣлъ, и танцевалъ, ссорился съ любимымъ предметомъ, безумно надѣялся, вѣрилъ и любилъ; но лишиться такого счастья, какъ Джулія, потерять его внезапно, ужасно, насильственно, видѣть, какъ его растоптали ногами или вырвали изъ рукъ—это, повѣрьте мнѣ, приведетъ къ тому, что во всю свою остальную жизнь, будетъ ли она коротка или длинна, человѣкъ станетъ только мучиться и терзаться.

Дѣло было въ началѣ октября; стоялъ самый чудный осенній день, какой только когда-либо выпадалъ на долю Англіи; влюбленные отправились вмѣстѣ въ Горнси и блуждали по полямъ и лугамъ. Эта окрестность одна изъ самыхъ тихихъ; мало народу гуляетъ тамъ даже въ воскресные дни. Солнце ярко сіяло и лучи его свозили сквозь деревья красными и золотистыми пятнами. Поспѣли и лѣсные ягоды, которыхъ Джулія до того и не пробовала никогда. Вотъ, наконецъ, они усѣлись на траву и стали бесѣдовать, держа другъ друга за руку и открывая другъ другу всю свою душу.

Первая заговорила Джулія, хотя слѣдовало бы, наоборотъ, заговорить ея жениху, такъ какъ инициатива въ этихъ дѣлахъ должна принадлежать мужчинѣ. Она удивлялась со слезами на глазахъ, что въ такое короткое время такая большая перемена произошла въ ея жизни и какъ это она могла прожить такъ долго на свѣтѣ и такъ малому научиться? Но теперь она всѣмъ обязана своему милому... и «о! Джимъ, м-ръ Брадберри говоритъ, что удвоить мое жалованье, если я поселюсь съ нимъ. И тогда мнѣ можно будетъ оставить театръ и твоей матери нечего будетъ меня стыдиться. Ты знаешь, милый, что хотя ты и влюбился въ меня, когда я была на сценѣ, но я не особенно ею дорожу. Мнѣ кажется, что это потому, что я слишкомъ хорошо знаю,